

ПРОБЛЕМА УРЕГУЛИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ (МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Д. С. Боклан,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры публичного права
Всероссийской академии внешней торговли

Каспийское море является разделяемым природным ресурсом, т.е. находится под юрисдикцией нескольких государств. Особая актуальность решения вопроса о правовом статусе Каспийского моря связана с появлением трех новых субъектов международного права. В результате распада СССР возникли новые независимые прикаспийские государства — Азербайджан, Казахстан и Туркменистан, каждое из которых имеет свой национальный интерес в каспийском регионе. Как указывает С. Кушкумбаев, выстраивается своеобразная иерархия вопросов, связанных с Каспийским регионом, которые имеют двусторонние, многосторонние, региональные и глобальные аспекты¹.

На Втором саммите прикаспийских государств в Тегеране 16 октября 2007 г., в котором участвовали Россия, Азербайджан, Иран, Казахстан и Туркменистан, была принята и подписана указанными странами итоговая Декларация. Декларация саммита прикаспийских государств основывается на принципах сотрудничества, территориальной целостности и суверенного равенства государств, неприменения силы или угрозы ее применения. Помощник президента РФ С. Приходько заявил о Декларации, как об: «очень серьезном и полезном документе, который поможет продвинуться в решении проблем Каспия. Самое главное, что там есть нормообразующие позиции, с которых можно двигаться дальше»². Каспийское море объявлено демилитаризованной зоной, «стороны заявляют, что Каспийское море должно использоваться исключительно в мирных целях, и все вопросы на Каспии будут решаться прикаспийскими государствами мирными средствами». Более того, стороны «подчеркивают, что ни при каких обстоятельствах не позволят использовать свои территории

¹ Кушкумбаев С. Каспий на перекрестке геополитических интересов: нефть, политика, безопасность // Caspian. Kazakhstan. Official publication of KIOGE. 1999. P. 18.

² Приходько С. // www.narodinfo.ru/news/34179.html

другим государствам для совершения агрессии и других военных действий против любой из сторон».

В документе указывается, что все пять прикаспийских государств согласились с тем, что для урегулирования отношений в области определения правового статуса Каспийского моря необходимо скорейшее принятие Конвенции о правовом статусе Каспийского моря на основе общего согласия прибрежных государств. Конвенция, как базовый документ, определяющий правовой статус Каспийского моря должна регулировать вопросы осуществления юрисдикции прикаспийских государств в Каспийском море.

Среди видов деятельности, которые прикаспийские государства осуществляют и намерены осуществлять в Каспийском море, в Декларации указываются: охрана природной среды, использование биологических и минеральных ресурсов Каспия, судоходство. При этом в Декларации указывается на необходимость учесть имеющиеся договоренности между прикаспийскими государствами и создать благоприятные условия для обеспечения суверенных прав прикаспийских государств на Каспийском море. Кроме того, стороны условились продолжить согласование вопроса об установлении в акватории Каспийского моря зон общего водного пространства, а также соответствующих им правовых режимов.

Область национальных интересов прикаспийских государств включает множество различных задач. Среди них можно выделить следующие: охрана окружающей среды, территориальное разграничение, безопасность региона, гидрометеорология, недропользование (в том числе добыча углеводородов), ловля рыбы, судоходство и осуществление другой хозяйственной деятельности. Для правового урегулирования и примирения этих интересов, желательно, чтобы большая часть отношений в указанных областях была урегулирована в многостороннем договоре между прикаспийскими государствами.

Охрана окружающей среды.

Особое место в Декларации заняли положения о защите экологической системы Каспия. Декларация основывается на ряде важнейших принципов международного экологического права. В частности в документе закреплены следующие принципы.

1. Принцип охраны окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений. Этот принцип был предусмотрен такими международно-правовыми документами, как: Стокгольмская декларация принципов 1972 г., Заключительный акт СБСЕ 1975 г., Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., Декларация принципов Рио-де-Жанейро 1992 г. В Декларации саммита прикаспийских го-

сударств указывается: «Сознавая свою ответственность перед нынешним и будущими поколениями за сохранение Каспийского моря и целостности его экологической системы, стороны подчеркивают важность расширения сотрудничества в решении экологических проблем, включая координацию национальной природоохранной деятельности и взаимодействие с международными природоохранными организациями в целях формирования региональной системы защиты и сохранения биологического разнообразия, рационального использования и воспроизводства его биологических ресурсов». Указанный принцип был также закреплён в более раннем международно-правовом акте, касающемся правового статуса Каспия — «Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование» 1998 г. В соответствии с преамбулой указанного соглашения Стороны признают «свою ответственность перед нынешним и будущими поколениями за сохранение Каспийского моря и целостности его уникальной экологической системы».

В соответствии с указанным принципом, право на развитие должно осуществляться таким образом, чтобы обеспечить справедливое удовлетворение потребностей не только нынешнего, но и будущих поколений людей, а охрана окружающей среды должна стать неотъемлемой частью развития.

2. Принцип международного природоохранного сотрудничества. Этот принцип также закреплён в Стокгольмской декларации принципов 1972 г. В соответствии с итоговой Декларацией прикаспийские государства «признают, что состояние природной среды Каспийского моря, его осетровой популяции, требует принятия незамедлительных совместных усилий для предотвращения нежелательных экологических последствий. В этой связи стороны продолжают формирование в приоритетном порядке необходимой договорно-правовой базы регионального природоохранного сотрудничества на основе Конвенции о правовом статусе Каспийского моря». Как указывается в определении Международной комиссии по окружающей среде и развитию, суть данного принципа заключается в том, что государства с целью охраны окружающей среды:

- разрабатывают планы на случай чрезвычайных обстоятельств, которые могут вызвать трансграничные экологические нарушения;

- сообщают соответствующую информацию заинтересованным государствам;

- сотрудничают с заинтересованными государствами, в случае возникновения чрезвычайных ситуаций.

С помощью этого принципа государства как предупреждают возникновение ущерба окружающей среде, так и ликвидируют последствия такого ущерба.

3. Принцип предотвращения трансграничного ущерба. Ущерб является трансграничным тогда, когда, деятельность, в результате которой он возникает, осуществляется на территории одного государства, а ущерб причиняется на территории другого государства или на международной территории за пределами юрисдикции или контроля государства, осуществляющего указанную деятельность.

К видам деятельности, наносящим трансграничный ущерб можно отнести использование воздушного и морского пространства, промышленную деятельность, разработку ресурсов морского дна, морские перевозки и прочие.

Деятельность, наносящая трансграничный ущерб может осуществляться в пределах территориальной юрисдикции государства, за пределами юрисдикции государства, на совместно используемом государствами участке, на международной территории.

Деятельность, причиняющую трансграничный ущерб можно разделить на два основных вида:

Деятельность, нарушающая нормы международного права.

Правомерная деятельность, которая, в свою очередь, может:

- причинять ущерб непредвиденно, из-за неожиданных событий;
- причинять ущерб, в результате ее обычного осуществления.

Соответственно этим видам деятельности и возникает международно-правовая ответственность. В первом случае — это ответственность за правонарушение, а во втором — ответственность за ущерб, причиненный деятельностью, не запрещенной международным правом.

В Декларации указывается: «Стороны подтверждают принцип ответственности прикаспийских государств за ущерб, причиненный природной среде Каспия и друг другу в результате деятельности по использованию Каспийского моря и освоению его ресурсов». Таким образом, мы видим закрепление указанного принципа в положениях Декларации. На наш взгляд, закрепление принципа предотвращения трансграничного ущерба, с очевидностью свидетельствует о намерении прикаспийских государств урегулировать свои отношения наиболее эффективно. Проблема причинения трансграничного ущерба окружающей природной среде является

одной из наиболее актуальных проблем и наиболее трудно разрешимых в международных отношениях.

Намерение предусмотреть в базовой Конвенции о правовом статусе Каспийского моря нормы о предотвращении трансграничного ущерба свидетельствует о прогрессивном взгляде прикаспийских государств на рассматриваемую проблему. Принцип предотвращения трансграничного ущерба закреплен в таких международно-правовых документах как Проект принципов, принятый ЮНЕП (Программа ООН по окружающей среде) в 1978 г., Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1979 г., Конвенции об оценке экологического воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте 1991 г., Конвенции об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер 1992 г., Конвенции о трансграничных последствиях промышленных аварий 1992 г.

Суть принципа заключается в том, что государства должны максимально избегать и сводить к минимуму отрицательные последствия использования разделяемых природных ресурсов, каким является Каспийское море.

О принципе предотвращения можно говорить в двух значениях.

Предотвращение *ex ante* — это предотвращение возможного инцидента. Предотвращение *ex post* — предотвращение последствий уже наступившего инцидента.

Основной целью мер, которые должны приниматься государствами, является предотвращение *ex ante*. Предотвращение *ex post* — это вторичная цель, к которой должны стремиться государства, если ущерб все-таки был причинен. В большинстве конвенций предотвращение рассматривается в значении *ex post*.

Меры для предотвращения ущерба должны приниматься операторами, т.е. теми, кто непосредственно осуществляет деятельность, связанную с риском возникновения ущерба. Здесь прослеживается связь между принципом предотвращения трансграничного ущерба и принципом «загрязнитель платит», который также возлагает ответственность на оператора. Принцип «загрязнитель платит» впервые сформулирован Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 1972 г. В публикации «Руководящие принципы, касающиеся международных экономических аспектов политики в области окружающей среды» Совет ОЭСР дал следующую характеристику этому принципу: «Этот принцип предусматривает, что загрязнитель должен покрывать расходы, связанные с проведением мер по предотвращению загрязнения и борьбе с ним,

решение о которых было принято государственными органами с целью обеспечения приемлемого состояния окружающей среды»³.

Экономическая цель принципа «загрязнитель платит» заключается в интернационализации покрытия расходов, связанных с загрязнением окружающей среды. В 1989 г. в рекомендации ОЭСР была расширена сфера действия принципа «загрязнитель платит». Помимо случаев постоянного загрязнения, вызываемого непрерывными видами деятельности, были охвачены и случаи случайного загрязнения.

Важным и не простым является вопрос о самом определении понятия «загрязнитель». В зависимости от этого понятия определяется, кто должен непосредственно платить за причиненный ущерб. Совет Европейского сообщества в своей рекомендации от 7 ноября 1974 г. определил «загрязнителя» как «любого субъекта, прямо или косвенно наносящего ущерб окружающей среде или создающего условия, способствующие нанесению такого ущерба»⁴. Однако с помощью этого определения на практике не всегда возможно точно определить, кто же является загрязнителем. В качестве более подробного анализа этого понятия Н.Р. Малышева предлагает такие варианты:

- лицо, в собственности, владении, под контролем, на хранении и т.п. которого находилось загрязняющее вещество до причинения им загрязнения;
- лицо, владеющее земельным участком (строением), откуда происходит загрязнение;
- держатель разрешения на эксплуатацию загрязняющей установки;
- лицо, в управлении или под контролем которого находится установка, являющаяся источником выхода загрязняющего вещества, если им причинено загрязнение;
- лицо, причинившее загрязнение или санкционировавшее (допустившее) деятельность, ведущую к загрязнению;
- производитель оборудования, выход из строя которого, привел к загрязнению (ответственность за произведенную продукцию или ответственность конструктора)⁵.

³ *Gaines S.E.* The Polluter-pays Principle: From Economic Equity to Environmental Ethos // *International Journal*. Texas, 1991. Vol. 26. P. 15.

⁴ Проект доклада Комиссии международного права о работе ее 53 сессии. A/CN.4/L.607/Add.1. Женева, 2001. С. 49.

⁵ *Малышева Н.Р.* Гармонизация экологического законодательства в Европе. Киев, 1996. С. 30.

Наиболее активно принцип «загрязнитель платит» развивается и применяется в Европейском Союзе. Во всех шести программах экологических действий Европейского Сообщества⁶ принципу «загрязнитель платит» отводится ведущее место: предотвращение, снижение и по возможности ликвидация загрязнения и ущерб окружающей среде провозглашены в числе приоритетных целей; расходы по предотвращению и ликвидации экологического ущерба, как общее правило возлагаются на загрязнителя. Указанный принцип содержится в Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря 2003 г., в соответствии со ст. 5 которой: «Договаривающиеся стороны для достижения целей настоящей Конвенции в своих действиях руководствуются принципом «загрязнитель платит», в соответствии с которым загрязнитель несет расходы, связанные с осуществлением мер по предотвращению, снижению и контролю загрязнения морской среды Каспийского моря».

В то же время ответственность за предотвращение трансграничного ущерба может быть возложена на государство перед другим государством. А государство в порядке регресса может возложить ответственность на оператора в соответствии с нормами внутреннего законодательства.

По мнению Рашида Гайсина, одной из причин необходимости заключения единого международного договора о правовом режиме Каспия является экологическая причина, которая заключается в возможности «эффективного обеспечения экологической безопасности только совместными усилиями. Важнейшими задачами здесь являются предотвращение последствий повышения уровня моря и сохранение биоресурсов при разработке минерального сырья»⁷.

По словам официального представителя МИД РФ — Михаила Камынина, «давно назрела необходимость совместных мер по сохранению биоресурсов Каспия. Ведь все прибрежные страны несут персональную, если так можно сказать, ответственность за спасение уникальной популяции осетровых рыб, дальнейшее существование которой находится под угрозой. В этой связи очевидна приоритетность скорейшего заключения соответствующего со-

⁶ *Вылегжанина Е.Е.* Новые тенденции в развитии института ответственности в европейском экологическом праве // Московский журнал международного права. 2003. № 4. С. 161.

⁷ <http://www.oil-equip.ru/ngv/5/precedent/prec.html>

глашения о сохранении и использовании биологических ресурсов Каспийского моря»⁸.

По мнению профессора Гаврилова, высказанному на конференции «Проблемы Каспия: новые подходы» 24 октября 2007 г.: «Каспий уникальный с геологической точки зрения объект. Каспий — источник более 130 видов осетровых рыб. Сегодня воды Каспия загрязняются в результате добычи нефти и газа. В некоторых районах Каспия сегодня наблюдается ситуация биологической катастрофы. Основными источниками загрязнения являются: естественное просачивание углеводородов из недр; неконтролируемые залповые выбросы нефти; газовые выбросы, из-за сжигания попутного газа; речные и дождевые стоки с прилегающей суши; сброс радиоактивных отходов и шлама; браконьерство».

Каспий — закрытый водоем, поэтому его восстановительные процессы идут гораздо медленнее, чем в открытых морях.

В 2003 г. прикаспийскими государствами была подписана, уже упомянутая, Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря. Конвенция вступила в силу для всех государств-участников, в том числе и для России. Документ основан на принципах сотрудничества, предотвращения загрязнения окружающей среды, предосторожности, «загрязнитель платит» и обмена информацией. В соответствии со ст. 9 Конвенции «Договаривающиеся стороны, предпринимают усилия по разработке правил и процедур, касающихся материальной ответственности и компенсации за ущерб, причиненный морской среде Каспийского моря». По мнению заместителя генсека ООН и исполнительного директора ЮНЕП Ачима Штейнера «хрупкая среда Каспийского моря чрезвычайно уязвима из-за нефтяной и газовой добычи в регионе»⁹. Стороны конвенции также планируют подписание протокола «О биологическом разнообразии» к Конвенции.

Рашид Гайсин указывает на то, что при разделе шельфа ответственность прибрежных государств повышается, появляется возможность формирования механизма компенсаций за ущерб, причиненный разработкой морских месторождений, и наказания виновных лиц¹⁰. Таким образом, очевидна необходимость предусмотреть в договоре о правовом статусе Каспия ответственность госу-

⁸ http://www.rian.ru/m_kamynin/20071015/83981542.html

⁹ <http://www.rian.ru>

¹⁰ <http://www.oil-equip.ru/ngv/5/precedent/prec.html>

дарств-участников, как за правонарушения, так и за вред, причиненный деятельностью, не запрещенной международным правом.

В Докладе Комиссии Международного права Генеральной Ассамблее ООН в 1973 г. подчеркивалась разница между этими двумя видами ответственности, и указывалось на необходимость рассматривать эти понятия независимо друг от друга. Сегодня Комиссия работает над двумя соответствующими проектами статей.

Если государство докажет, что предприняло все возможные меры для предотвращения последствий причиненного ущерба, то оно может быть освобождено от ответственности за правонарушение, но в любом случае будет обязано компенсировать причиненный ущерб. То есть ответственность за вред, причиненный деятельностью, не запрещенной международным правом, все равно будет возложена на государство.

Международный суд еще до завершения работы Комиссии над проектом об ответственности государств за правонарушение признал целый ряд положений проекта и применял их при принятии решений.

В декабре 2001 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, которая в качестве приложения содержит документ «Ответственность государств за международно-противоправные деяния». Статьи этого документа приняты к сведению и предложены «вниманию правительств, не затрагивая при этом вопроса об их будущем принятии или другой надлежащей мере». Правительства в своих комментариях к представленному проекту охарактеризовали его как самый важный из когда-либо осуществлявшихся Комиссией. Профессор И.И. Лукашук назвал принятие данной резолюции ознаменованием наступления нового этапа в развитии международного права. Новый этап в данном случае характеризуется становлением права международной ответственности как отдельной отрасли международного права и, самое главное, кодификацией данной отрасли. Значимость этого процесса заключается в том, что право международной ответственности без преувеличения является основополагающей отраслью международного права, без должного функционирования которой последнее как система становится несостоятельным¹¹.

Что касается второго вида ответственности, то ответственность за ущерб, причиненный правомерной деятельностью, называют ответственностью без вины, строгой ответственностью, объ-

¹¹ Лукашук И.И. Право международной ответственности. М., 2004. С. 5.

ективной, компенсационной. По сути, эти понятия очень близки. На сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2000 г. была принята резолюция, в которой Генеральная Ассамблея выразила признательность Комиссии международного права ООН за работу, проделанную по теме «Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (предотвращение трансграничного ущерба)» и попросила Комиссию продолжить работу над проектом, начав в качестве первого шага с вопроса о предотвращении трансграничного ущерба от опасных видов деятельности¹².

Для концепции ответственности за ущерб, причиненный правомерной деятельностью, большое значение имеет понятие риска. Это понятие, так же как и понятие принципа «загрязнитель платит» было сформулировано ОЭСР.

Риск — это внесение человеком в окружающую среду веществ и энергии, приводящее к таким разрушительным последствиям, которые создают угрозу здоровью человека, наносят ущерб живым ресурсам и экосистемам и создают препятствия для правомерного использования окружающей среды.

Комиссия международного права ООН пришла к выводу, что нет смысла составлять исчерпывающий перечень опасных видов деятельности по двум причинам. Во-первых, в мире существует более 60000 химических веществ, и не возможно знать все последствия их применения. Во-вторых, некоторые вещества, например, вода, не являются опасными, однако в некоторых случаях могут причинить ущерб (например, прорыв плотины).

Риск — это основной компонент опасных видов деятельности, степенью риска возникновения ущерба и размером этого ущерба определяется опасность того или иного вида деятельности.

Деятельность, связанную с риском причинения ущерба можно разделить на две категории:

Деятельность, сопряженная с риском. Такая деятельность приводит к повышенному риску причинения ущерба. В этом случае ущерб еще не наступил, но вероятность его наступления велика.

Деятельность, сопряженная с вредными последствиями. Такая деятельность причиняет ущерб в результате ее нормального, обычного осуществления. В этом случае последствия в виде ущер-

¹² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, 52 сессия. А/52/10. Женева, 2000. С. 168.

ба уже наступили или наступают. Причем наступление таких последствий не является неожиданным, его можно предвидеть заранее, еще до начала осуществления деятельности.

Большая часть деятельности, осуществляемая в каспийском регионе (особенно в области разработки добычи и транспортировки углеводородов), относится к указанной категории. Поэтому, на наш взгляд, опыт Комиссии международного права ООН в работе над проблемой ответственности за трансграничный ущерб, причиненный правомерной деятельностью, имеет большое значение и должен быть использован для предотвращения загрязнения Каспийского моря. Целесообразность включения соответствующих норм в договор о правовом статусе Каспия не вызывает сомнений.

Хотелось бы подчеркнуть, что положительным и прогрессивным является то, что прикаспийские государства не стали увязывать урегулирование вопросов защиты окружающей среды с другими актуальными вопросами правового статуса Каспия (разграничение территории, безопасность и т.д.). Это подтверждается и положениями Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря 2003 г., в ст. 37 которой указывается: «никакие положения настоящей Конвенции не могут быть интерпретированы как предопределяющие результат переговоров по правовому статусу Каспийского моря». С одной стороны такой подход свидетельствует о понимании невозможности откладывать разрешение вопросов охраны окружающей среды Каспия. Однако, с другой стороны, скорейшее разрешение вопросов, на первый взгляд, не связанных непосредственно с экологией, также положительно скажется и на защите окружающей среды Каспия, поскольку это даст возможность реализовывать на практике меры по охране окружающей среды Каспийского моря, предусмотренные Рамочной конвенцией.

Одним из наиболее трудно разрешимых вопросов в исследуемой проблематике, является вопрос о территориальном разграничении Каспийского моря. Каждое из прикаспийских государств предлагает свою концепцию, исходя из собственного национального интереса. В результате поиски компромиссного решения продолжаются и сегодня. Иногда все-таки прикаспийским государствам удается прийти к согласованию своих взглядов. Так, например, Россия и Иран придерживаются позиции, в соответствии с которой, третьим странам, не имеющим выхода к Каспийскому морю, не должно быть предоставлено право свободного прохода к

указанному водоему. Перед встречей в Тегеране официальный представитель МИД России Михаил Камынин заявил о необходимости «не предоставления права прохода в/из или внутри Каспийского моря для судов под флагом государств, не являющихся сторонами Конвенции»¹³. Указанная позиция нашла отражение в Декларации, в соответствии с п. п. 5 и 7 которой «стороны заявляют, что только прибрежные государства обладают суверенными правами в отношении Каспийского моря и его ресурсов. До определения нового правового статуса Каспийского моря в его акватории должны действовать ... режимы судоходства, рыболовства и плавания судов исключительно под флагами прикаспийских стран». По мнению ведущего эксперта аналитического центра «Слава России» А. Куртова, «Ирану нет большой необходимости в разработке новых месторождений — он итак фактически «захлебывается нефтью» из месторождений Персидского залива, которые к тому же удачно расположены поблизости к освоенным путям их транспортировки во внешний мир и обеспечены надлежащей инфраструктурой. У Ирана нет также больших свободных валютных резервов, которые он мог бы вложить в освоение каспийских месторождений, а видеть вблизи своих границ западные нефтяные кампании Тегерану явно не хотелось»¹⁴. Президент Азербайджана Ильхам Алиев в своем выступлении на саммите прикаспийских стран в Тегеране предложил «поровну поделить акваторию Каспийского моря». Он выступил за то, чтобы «Каспий был морем диспута, а не морем спора, морем мира и сотрудничества в деле развития торговли, в разоружении». И. Алиев также заявил, что Каспий должен стать регионом стабильности¹⁵. Между Российской Федерацией и Казахстаном было подписано Соглашение о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование в 1998 г. Российская Федерация ратифицировала это соглашение в 2003 г. К указанному соглашению Россией и Казахстаном в 2002 г. был подписан Протокол, который устанавливает правовой режим дна северной части Каспийского моря. В соответствии со ст. 1 указанного соглашения «дно северной части Каспийского моря и его недра при сохранении в общем пользовании водной поверхности, включая обеспечение свободы судоходства, согласованных норм рыболовства и защиты окру-

¹³ <http://www.regnum.ru/>

¹⁴ http://www.nasled.ru/prensa/obozrev/N04_00/04_08.htm

¹⁵ <http://news.made.ru/economics/news181317.htm>

жающей среды, разграничиваются между сторонами по срединной линии, модифицированной на основе принципа справедливости и договоренности сторон. Модифицированная срединная линия базируется на основе равного удаления от согласованных базисных линий, она включает в себя участки, которые не являются равностоящими от базисных линий и определяются с учетом островов, геологических структур, а также с учетом других особых обстоятельств и понесенных геологических затрат» В соответствии со ст. 2 Соглашения «стороны осуществляют суверенные права в целях разведки, разработки и управления ресурсами дна и недр Северного Каспия в пределах своих частей дна до разделительной линии». Протокол к соглашению предусматривает применимое право Российской Федерации или Республики Казахстан при разработке того или иного месторождения в Каспийском море. Таким образом, «модифицированная срединная линия», которая разграничивает дно Северной части Каспийского моря, не является государственной границей между Россией и Казахстаном. В упомянутых Соглашении и Протоколе, говорится о том, что стороны осуществляют «суверенные права» в целях разведки, разработки и управления ресурсами дна и недр Северного Каспия в пределах своих частей. Речь не идет о распространении суверенитета государств на указанные части. Подробное описание в Протоколе того, в соответствии с законодательством, какого из двух государств будет осуществляться разработка месторождений на Северном Каспии, также подтверждает, что на части дна каждого из государств, суверенитет договаривающихся сторон не распространяется. Эти обстоятельства подтверждают, что разграничение Северного Каспия не устанавливает государственную границу между Россией и Казахстаном, а лишь служит для целей осуществления суверенных прав на недропользование указанных государств.

Также были подписаны российско-азербайджанское Соглашение о разграничении сопредельных участков дна Каспийского моря от 23 сентября 2002 г., трехстороннее Соглашение России, Азербайджана и Казахстана о точке стыка линий разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря от 14 мая 2003 г. На основании указанных документов Россия, Азербайджан и Казахстан осуществляют разработку и добычу полезных ископаемых в северной части дна Каспийского моря. К сожалению, аналогичных договоров относительно южной части Каспийского моря между Азербайджаном, Ираном и Туркменистаном пока не заключено. По мнению представителя МИД РФ М. Камынина, это препятст-

вует решению вопросов недропользования на всем Каспии и тормозит пятистороннее согласование соответствующих положений Конвенции о правовом статусе Каспийского моря в целом. Иран, которому принадлежит 13% береговой полосы Каспия, настаивает на равном делении дна Каспийского моря (по 20% каждому из пяти прикаспийских государств). Но Россия, Казахстан и Азербайджан против этого предложения. Они заключили между собой соглашения, которые отдают им контроль над 64% моря в его северной части, провели равноотстоящие от своих берегов линии по Каспию и де-факто используют дно как свои национальные секторы. Поверхность и толща воды находятся в общем пользовании. Иран не признает эти договоренности. Позиция прежнего руководства Туркмении была близка к иранской¹⁶. Россия против создания излишних барьеров на Каспии при определении его статуса и за то, чтобы большая часть моря осталась бы в общем пользовании прикаспийских государств, заявил президент РФ на саммите прикаспийских государств в Тегеране. «Мы искренне стремимся к тому, чтобы Каспийское море не разъединяло, а объединяло, связывало всех нас, и убеждены: пространство Каспия не должно быть сплошь покрыто государственными границами, секторами и исключительными зонами. Чем меньшую часть акватории будут они занимать, и чем большая часть водной толщи и поверхности останется в общем пользовании прикаспийских государств, тем лучше», — сказал он. Что касается хозяйственной деятельности на дне, в недрах, то она может осуществляться в рамках национальных зон недропользования. Их пределы в Северном Каспии уже установлены, отметил президент РФ. «Полагаем, что и по южному Каспию заинтересованные стороны найдут сбалансированное и взаимоприемлемое решение. При этом для заключения соглашения о разграничении дна в целях недропользования можно и не дожидаться выработки конвенции о правовом статусе, можно задействовать пятисторонний формат», — сказал президент РФ¹⁷.

Проблема разграничения шельфа имеет как политический и юридический аспект, так и геологический. Не смотря на то, что термин «шельф» часто употребляется в отношении Каспийского моря, многие специалисты (политики, юристы, геологи) считают, что в Каспийском море нет континентального шельфа. Это означает, что нормы права как международного, так и внутригосударст-

¹⁶ <http://www.rosbalt.ru>

¹⁷ www.rian.ru

венного, определяющие правовой статус и режим хозяйственной деятельности на континентальном шельфе не могут регулировать отношения, возникающие в связи с эксплуатацией того, что называют «шельфом» Каспийского моря. Так заместитель главы МИД РФ В. Калюжный заявил: «Мы считаем, что на Каспии нет континентального шельфа. Это уникальный водоем, который нуждается в особом правовом режиме. Позиция Астаны расходится с позицией Москвы. Казахстан обозначил в своем законе зону шириной в 12 миль. Хотя Астана разъяснила, что понятие «континентальный шельф» имеет только внутреннюю направленность и не противоречит международным соглашениям, в том числе и российско-казахстанскому соглашению о разделе дна северной части Каспия. Кроме того, в своем законе Астана закрепила приоритет международных договоренностей над внутренним законодательством».¹⁸ На то, что в Каспийском море нет континентального шельфа, также указали кандидат юридических наук, профессор П.В. Саваськов и доктор геологических наук, профессор В.П. Гаврилов на конференции, состоявшейся 24 октября 2007 г., посвященной проблемам Каспия. По мнению Рашида Гайсина использование минеральных ресурсов каспийского шельфа относится к наиболее спорным блокам вопросов¹⁹. Он подчеркивает, что необходимость делимитации дна Каспийского моря вполне доказуема в юридическом смысле, а ее реализация — наиболее эффективный путь для осуществления успешной разработки минеральных ресурсов и охраны окружающей среды региона²⁰. Однако далее указывает, что «в правовой режим шельфа Каспия вне территориальных вод (12 морских миль) скорее всего, будет входить не полное право собственности, а исключительные “суверенные права” для целей разведки и эксплуатации природных ресурсов континентального шельфа в соответствии с нормами международного права (см. пункт 1 статьи 77 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года)»²¹. Однако если будет признано, что ни с юридической, ни с геологической точек зрения в Каспийском море континентального шельфа нет, то ссылка на нормы Конвенции ООН по морскому праву о континентальном шельфе будет не состоятельна.

¹⁸ Время Новостей. 2002. № 178. 27 сент.

¹⁹ <http://www.oil-equip.ru/ngv/5/precedent/prec.html>

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

Как пишет А. Куртов, Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. содержит определения открытого, полузакрытого и замкнутого моря. Каспий под эти определения не подходит и, естественно, что он относится к озерам — закрытым водоемам, не имеющим сообщения с мировым океаном ни непосредственно, ни через другие моря и проливы, хотя с глубиной древности за ним и закрепилось название «море». Впрочем, признание Каспия озером еще не означает, что отсутствуют юридические основания для его раздела на сектора. Даже наоборот, международное право знает понятие международного пограничного озера, при котором раздел на сектора такого водоема вполне возможен. Однако в случае с Каспием важны не только и не столько ссылки на Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г. и на Женевскую Конвенцию по континентальному шельфу 1958 г., сколько апелляция к договорам России (СССР) и Ирана, в которых определялся статус Каспия. С точки зрения международного права именно эти договоры в первую очередь являются источниками международного статуса Каспия²².

Иранские эксперты и МИД РФ отмечают, что имеющиеся юридические документы по Каспию свидетельствуют, что на этот внутриконтинентальный водоем не распространяются положения Конвенции по морскому праву 1982 г.

Вместе с тем 14 декабря 1998 г. в Тегеране состоялось подписание соглашения между Национальной иранской нефтяной компанией (NIOC) и нефтяными компаниями — англо-голландской «Shell» и голландской «Lasmo» о совместных геологогеофизических исследованиях на иранском шельфе Каспия.

Таким образом, вопросы о наличии континентального шельфа в Каспийском море и о том какие нормы международного и внутреннего права необходимо применять для урегулирования указанных отношений, остаются открытыми. Очевидно, что в силу особенностей Каспийского моря необходим индивидуальный подход, учитывающий эти особенности и национальные интересы всех прикаспийских государств.

Среди современных областей сотрудничества приоритетными президент РФ, назвал обеспечение безопасности и стабильности в каспийском регионе, причем в самом широком смысле «и безопасность мореплавания, и защиту объектов нефте- и газодобычи, а также — совместную борьбу с международным терроризмом и

²² http://www.nasled.ru/pressa/obozrev/N04_00/04_08.htm

экстремизмом»²³. По его мнению, здесь уже есть конкретные инициативы, заслуживающие самого серьезного внимания. «Имею в виду казахстанский проект Пакта стабильности и иранский — соглашение о мерах доверия и стабильности. Не могу не сказать также о российском предложении по созданию совместной военно-морской группы оперативного взаимодействия “Касфор”», — сказал президент²⁴.

Инициативу по созданию на Каспийском море специального соединения, состоящего из военно-морских сил государств региона «Касфор» поддерживали бывший министр обороны РФ С. Иванов и главнокомандующий Военно-морским флотом России адмирал В. Масорин. По словам адмирала В. Масорина, «сегодня фактически все без исключения прикаспийские государства сталкиваются с проблемой обеспечения безопасности на море, поскольку многие плавающие здесь суда заняты, в лучшем случае, незаконной ловлей рыбы, а подчас промышляют транспортировкой наркотиков, оружия, предназначенного для бандитских группировок, и прочих нелегальных грузов»²⁵. Российские военные считают, что «Касфор» никоим образом не будет направлен против какого-либо конкретного государства. С помощью соединения будет организовано противодействие преступным структурам, исповедующим идеологию террора. Участие в «Касфоре» предполагает как совместные действия на море, так и обмен информацией, отработку взаимодействия, создание координационных центров, контроль прибрежной зоны, судоходства.²⁶ По мнению главы Международного центра изучения Каспия (МЦИК) Аббас Малеки, «для успешного выполнения проекта «Касфор» необходимо сначала определить правовой статус Каспийского моря. Если море будет поделено между пятью прибрежными странами, то в этом случае Иран перестанет граничить с Россией и создание совместной военной группировки для него теряет смысл»²⁷. «Если же большая часть моря останется в совместном пользовании прикаспийских государств, то в этом случае Тегеран — за создание «Касфор» в целях борьбы с терроризмом, наркотрафиком, контрабандой, а также проведения спасательных работ на Каспии», — добавил

²³ www.rian.ru

²⁴ http://www.nasled.ru/prensa/obozrev/N04_00/04_08.htm

²⁵ Куртов А. На Каспии военные исправляют ошибки дипломатов // <http://www.centrasia.ru>

²⁶ Там же.

²⁷ www.rian.ru

А. Малеки²⁸. Кроме того, по мнению эксперта, вопросами безопасности в регионе Каспия должны заниматься исключительно прибрежные страны (Иран, Россия, Азербайджан, Казахстан и Туркменистан) без участия иностранных государств, в том числе США и Европы. Сотрудничество в сфере безопасности возможно в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Организации экономического сотрудничества и структур СНГ, считает Малеки. Он поставил под сомнение практическую реализацию американского проекта «Каспийская охрана», предусматривающего защиту от террористов транспортных коммуникаций нефтяных объектов. «Американцы понимают, что не могут с легкостью вмешиваться в дела Каспия учитывая, что регион Каспийского моря является стратегическим для России и других прибрежных стран. История показывает, что начиная с 1992 года США так и не удалось достичь заметных успехов в своей политике на каспийском направлении», — сказал глава МЦИК.

Однако на берегах Каспия уже появились военные объекты, созданные США. Последний пример — база РЛС (радиолокационная станция) в азербайджанской Астаре. С финансовым участием министерства обороны США создана военная база в Атырау (Казахстан). В конце лета 2005 г. США заявили о намерении приступить к реализации новой программы «Инициатива по охране Каспия». Предполагается, что правительство США выделит 130 млн. долл. США на патрулирование Каспия и охрану границ прикаспийских государств. По словам американских военных, данная программа пока фокусируется на Азербайджане и Казахстане, но она может быть расширена в последующие годы. В названных республиках Пентагон планирует построить командно-штабные центры, а также центры по воздушным и морским секретным операциям²⁹.

Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев предложил ограничить военно-морскую деятельность на Каспии. «Демилитаризация — наиболее предпочтительный вариант, — сказал он, выступая в Тегеране на втором саммите прикаспийских государств, отметив, правда, что существует и другая идея — пятистороннего контроля на Каспии. — Предлагаем ограничить военно-морскую деятельность задачами, возлагаемыми на пограничные морские

²⁸ Там же.

²⁹ См подробнее: *Куртов А.* На Каспии военные исправляют ошибки дипломатов // <http://www.centrasia.ru>

службы»³⁰. Как уже указывалось ранее, Декларация саммита прикаспийских государств 2007 года закрепила за Каспийским морем статус демилитаризованной зоны. Однако очевидно, что вопросы военной, экологической и других видов безопасности требуют правового урегулирования и могут быть разрешены в пятистороннем международном договоре между прикаспийскими государствами.

Каспийское море является источником углеводородов. Этот факт также влечет сложности в поисках компромисса для определения правового статуса Каспийского моря между прикаспийскими государствами. Президент Туркмении Гурбангулы Бердымухамедов заявил о недопустимости односторонних действий по разработке нефтяных месторождений на Каспии. «Для Туркменистана остается неприемлемой практика односторонних действий на Каспийском море, в первую очередь, в проведении нефтяных работ на тех участках, где отсутствует договоренность сторон», — сказал он на саммите глав прикаспийских государств в Тегеране.³¹ Бердымухамедов подчеркнул, что Туркмения строго соблюдает общепризнанные нормы и принципы международного права, направленные на уважение суверенитета и соблюдение справедливости в отношении с партнерами по региону. «Такое же отношение должно быть к законным правам и интересам Туркменистана», — сказал он³². Иран по величине запасов природного газа занимает второе место в мире после России. В первую очередь в правовом урегулировании отношений с Ираном в этой области заинтересованы Россия, США и Европа. Так, С. Правосудов, директор Института национальной энергетики, отмечает: «Европа рассчитывает договориться с Ираном о подключении этой страны к проекту Nabucco. Однако против этого выступают США, которые надеются установить в Иране дружественный себе режим, который позволит американским компаниям заняться поставками голубого топлива в Европу»³³. В интересах США построить трубопровод и пустить по нему нефть с казахстанского месторождения Кашаган. Такой вариант позволил бы далее заполнять и трубу Баку-Тбилиси-Джейхан и трубопровод, идущий через территорию дружественной Вашингтону Грузии. Причем и та, и другая нефть может быть затем закачена и в украинский

³⁰ www.rian.ru

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Там же.

чена и в украинский трубопровод Одесса-Броды. Россия тем самым потеряет не только огромные суммы за транзит, но и свое влияние в обширном регионе южнее своих границ.³⁴ В свою очередь, Россия лоббирует строительство газопровода Иран-Пакистан-Индия. Однако отношения между тремя странами остаются сложными. Поэтому появилась идея сделать Россию гарантом работы этой магистрали, а «Газпром» — компанией-оператором. Одновременно «Газпром» ведет переговоры об участии в добычных проектах на территории этих государств и создании инфраструктуры для сбыта газа»³⁵. По мнению Президента Казахстана Н. Назарбаева, необходимо выработать условия транспортировки энергоресурсов. «Маршруты прокладки трубопроводов надо согласовывать со странами, через участки дна которых они будут проходить», — сказал Президент Казахстана.

Уникальность Каспийского моря заключается и в том, что это богатейший на планете источник осетровых рыб. В Каспийском море обитают белуга, осетр, севрюга, шип и другие виды осетровых рыб. К сожалению, в результате антропогенного воздействия на экосистему Каспия, численность осетровых постоянно снижается. «Рыб, из которых добывают черную икру, то есть, осетровых, становится все меньше и меньше. Начиная с 1991 года количество осетровых, обитающих в Каспийском бассейне, сократилось в 3,5 раз. С точки зрения любого эколога, это катастрофа», — сообщил эксперт Всемирного фонда дикой природы (WWF) А. Вайсман. По словам гендиректора ФГУП «КаспНИРХ» Г. Судакова: «Наиболее высокая численность этих видов рыб была зарегистрирована в конце 60-х годов прошлого века. В частности, тогда количество осетров достигало 113,2 млн. экземпляров, севрюги — 90 млн. экземпляров. Однако затем численность осетровых начала снижаться, причем наиболее резко — после распада Советского Союза. В настоящее время ученые насчитывают в Каспии около 30 млн. штук осетра и не более 20 млн. штук севрюги». Г. Судаков отметил, что мерами, направленными на сохранение и увеличение запасов осетровых, является создание Единого Воспроизводственного комплекса Прикаспийских государств. Он должен создаваться во взаимодействии между рыболовными предприятиями различных форм собственности. Сейчас в бассейне Каспия функциони-

³⁴ Куртов А. На Каспии военные исправляют ошибки дипломатов // <http://www.centrasia.ru>

³⁵ www.rian.ru/

рует свыше 20 осетровых рыбоводных заводов, в том числе 10 — в России, 4 — в Азербайджане, 2 — в Казахстане и 7 — в Иране. Кроме этого, по мнению Судакова необходимо создать единую структуру по охране водных биоресурсов вместо существующих сегодня около 10 рыбоохранных организаций различной ведомственной принадлежности. Это улучшит координацию усилий и снизит объемы браконьерского лова, объемы которого в настоящее время превышают 20 тыс. т. Для сравнения, официально всеми прикаспийскими государствами вылавливается 0,6 тыс. т. осетровых.³⁶ Президент Казахстана также считает необходимым пересмотреть квоты на вылов осетровых в Каспийском море. «Необходимо пересмотреть дискриминационные решения, так как больше нет двух государств — СССР и Иран, а есть пять независимых государств, сказал Нурсултан Назарбаев. Существующие квоты на вылов осетровых: Иран — 45%, Россия — 27% и остальные 28% на три государства — не отвечают сегодняшним реалиям». Необходимо подготовить «научное обоснование использования биоресурсов» и решить этот вопрос «путем подписания соответствующего пятистороннего соглашения», уверен он. Президент Казахстана также высказался за более справедливые условия ловли рыбы на Каспии. По его словам, Иран вылавливает 45%, Россия — 25%, а на долю всех остальных остается 30%. «Это несправедливо», — сказал он.³⁷ На совместном совещании руководителей Счетной палаты РФ, Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета Республики Казахстан и Счетной палаты Азербайджанской Республики в марте 2007 г. обсуждались итоги проведенной параллельной проверки эффективности использования водных биологических ресурсов Каспийского моря, а также средств, направленных на защиту, сохранение, восстановление и рациональное использование осетровых видов рыб. Участники совещания признали неудовлетворительными темпы проведения работ по реализации Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря. Также была отмечена необходимость доработки и подписания межправительственного соглашения о сохранении и использовании биоресурсов Каспийского моря в целях формирования юридической основы межгосударственного

³⁶ <http://www.astrakhan.net>

³⁷ rian.ru

ведения рыбного хозяйства на Каспии, в первую очередь в сфере охраны, изучения и воспроизводства рыбных запасов.³⁸

Таким образом, мы видим, что при разработке и добыче одного природного ресурса наносится значительный вред другому природному ресурсу. Так, по мнению В. Иванова директора Каспийского НИИ рыбного хозяйства, «проблема сохранения экосистемы Северного Каспия от возможной ее деградации в условиях нефтедобычи является задачей первостепенной важности».³⁹

Для решения этой сложной задачи необходимо объединить усилия специалистов в различных областях: экологии, рыбном хозяйстве, добыче углеводородов, правовом урегулировании, политики и экономики. Многие специалисты считают действенным средством введение моратория на вылов осетровых рыб и обеспечение добычи углеводородов современной техникой, позволяющей наносить наименьший ущерб природной среде или хотя бы свести его последствия к минимуму. С правовой точки зрения необходимо скорейшее заключение многостороннего договора и имплементация его норм в национальное законодательство всех прикаспийских государств. Такой договор должен основываться на принципах должной осмотрительности, «загрязнитель платит» и концепции устойчивого развития. Кроме того, договор и, вслед за ним, внутреннее законодательство должны содержать нормы ответственности за ущерб такому природному ресурсу как рыбные запасы Каспийского моря, причиненный как вследствие правонарушения, так и вследствие действий, не запрещенных правом. Крайне нежелательно ставить разрешение вопросов защиты осетровых рыб в зависимость от разрешения вопросов разграничения Каспийского моря. В противном случае, может сложиться ситуация, при которой, проблемы квот на вылов рыбы не будет, так как нечего будет вылавливать.

Необходимость в заключении многостороннего договора, определяющего правовой статус Каспийского моря, регулирующего осуществление всех видов хозяйственной деятельности в нем, устанавливающего режим безопасности и порядок осуществления охраны природной среды Каспия, очевидна. Очевидно также, что найти компромисс и согласовать интересы всех прикаспийских государств — это сложная задача, требующая действий в самых различных направлениях. Одним из путей решения этой задачи явля-

³⁸ <http://www.u-prof.y.ru/?l=ru&key=index&nid=26054>

³⁹ *Иванов В., Катунин Д.* Можно, но осторожно // Нефть России. 2001. № 5.

ется поиск взаимовыгодных условий для сторон. То есть решение проблемы необходимо искать также в области экономических интересов прикаспийских государств. Президент РФ на итоговой пресс-конференции в Тегеране после прикаспийского саммита заявил: «Мы договорились об интенсификации экономического сотрудничества и согласились с предложением президента Ирана двигаться в сторону создания соответствующей организации экономической направленности. В качестве первого шага к этому стороны договорились о проведении в России в следующем году экономической конференции прикаспийских государств».⁴⁰

По мнению главы Международного центра изучения Каспия (МЦИК) в Тегеране Аббаса Малеки, активизация экономического сотрудничества прикаспийских государств может ускорить процесс определения правового режима Каспия. В этой связи, напомнил А. Малеки, Тегеран еще несколько лет назад предложил создать Организацию экономического сотрудничества стран Каспийского региона, однако эта инициатива пока не была претворена на практике. «Такая организация могла бы координировать сотрудничество пяти стран в сфере рыболовства, мониторинга окружающей среды, грузоперевозок и добыче углеводородов» считает глава МЦИК.⁴¹ Профессор В.М. Шумилов, говоря о значении экономической интеграции государств, указывает на то, что «постепенно изыскивается баланс интересов, вперед выступают интересы наднациональные. Их реализация потребует единого политического организационного оформления».⁴² Сегодня сотрудничество прикаспийских государств может осуществляться в рамках уже существующих международных организаций, таких как СНГ и ШОС, однако создание организации сотрудничества стран прикаспийского региона облегчит заключение пятистороннего договора. Сегодня все прикаспийские государства являются «потенциальными» участниками такого договора. Очевидно, в договоре о правовом статусе Каспия должны участвовать все прикаспийские государства. Если мы воспользуемся классификацией профессора И.И. Лукашука потенциальных участников международного договора, то прикаспийские государства мы отнесем к необходимым, важным и наиболее заинтересованным участникам.

⁴⁰ www.rian.ru

⁴¹ <http://www.rusenergy.com>

⁴² Шумилов В.М. Международное экономическое право. Ростов-на-Дону, 2003. С. 201.

Необходимые участники — это государства, без участия которых договор не может быть заключен или теряет смысл и не может быть реализован. Так, необходимыми участниками договора о нераспространении ядерного оружия являются ядерные державы, договора о режиме космического пространства — космические державы. К юридически необходимым участникам относится наиболее заинтересованное государство, т.е. такое, проблемы которого являются основным предметом договорного урегулирования. Важные участники — государства, от участия которых зависит эффективность договора. Значение этой категории нередко прямо фиксируется в договоре.⁴³ Таким образом, для эффективной реализации договора о правовом статусе Каспия необходимо согласование воли и интересов всех прикаспийских государств. Декларация является первым международным документом универсального характера, направленным на урегулирование международно-правового статуса Каспийского моря. Президент Ирана Ахмадинежад подчеркивал, что декларация вообще первый документ, подписанный главами государств каспийской пятерки за те 15 лет, что идут переговоры по новому статусу Каспия.⁴⁴ Президент Казахстана Н. Назарбаев также высказался за скорейшее завершение работы над проектом Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. Только «формирование правовой базы позволит эффективно и коллективно сотрудничать на Каспии по всем направлениям», — заявил он.⁴⁵ Предполагается, что позднее положение Декларации будут закреплены в Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, открытой для участия всех прикаспийских государств и других заинтересованных государств. В соответствии с п. 8 Декларации «Стороны заявляют, что разработка всеобъемлющего правового статуса Каспийского моря и скорейшее заключение в этих целях Конвенции о правовом статусе Каспийского моря являются важнейшей задачей».

⁴³ См. более подробно: *Лукашук И.И.* Современное право международных договоров. М., 2004. Т. 1. С. 164-167.

⁴⁴ <http://www.smi.ru/text/07/10/17/908061559.html>

⁴⁵ <http://www.rusenergy.com>